

Фр. Дукмейеръ.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ

У НѢМЦЕВЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1913.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1913 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Шахматовъ*.

Оттискъ изъ 5-го тома Сочиненій М. Ю. Лермонтова, изд. Разрядомъ
высшей словесности Императорской Академіи Наукъ („Академиче-
ская Библіотека русскихъ писателей“, вып. 6-й, стр. I—СХХVIII).

Лермонтовъ у нѣмцевъ.

Еще при жизни Лермонтова Н. А. Мельгуновъ рекомендовалъ нѣмецкому писателю Карлу-Августу Фарнгагену-фонъ-Энзе *) для перевода одинъ рассказъ нашего поэта, совершенно до того времени неизвѣстнаго въ Германіи. Тотъ же Н. А. Мельгуновъ и устно и письменно не разъ сообщалъ своему нѣмецкому собрату Генриху Кѣнигу матеріалъ для книги: „Literarische Bilder aus Russland“, Stuttgart und Tübingen, 1837 и изъ-за этого вынужденъ былъ вступить въ ожесточенную полемику съ русскимъ журналистомъ Н. И. Гречемъ. Что касается Фарнгагена, онъ служилъ въ 1813 г. капитаномъ въ русской арміи подъ начальствомъ генерала Теттенборна. Затѣмъ онъ въ 1814 г. поступилъ на дипломатическую службу въ Пруссіи, но недолго оставался на ней. Онъ вращался въ Берлинѣ среди высшаго общества, и его какъ въ столицѣ Германіи, такъ и на курортахъ, гдѣ онъ лѣтомъ проводилъ время, посѣщали путешествующіе русскіе аристократы и писатели. Опубликованные „Tagebücher“ („Дневники“) Фарнгагена и его не напечатанное рукописное наслѣдство (хранящееся въ Королевской Берлинской библиотекѣ) свидѣтельствуютъ о его разнообразныхъ сношеніяхъ съ русскимъ обществомъ и обширной перепискѣ съ русскими дѣятелями.

Фарнгагенъ перевелъ „Бэлу“ Лермонтова въ Киссингенѣ и закончилъ эту работу 10-го іюля 1840 г. Нѣкоторую помощь оказалъ ему при этомъ молодой баронъ Б. фонъ-Иксуль. Переводъ Фарнгагена съ посвященіемъ Н. Мельгунову подъ заглавіемъ: „Bela. Aus den Papieren eines russischen Offiziers über den Kaukasus. (Aus dem Russischen des Michael Lermontoff)“ вошелъ въ собраніе сочиненій Фарнгагена: „Denkwürdigkeiten und Vermischte Schriften“, Leipzig 1840 Band 6; 2-е издание Leipzig, 1843, Band 6, Seite 298—355. Въ своихъ „Tagebücher“ (Band 3, S. 122) подъ 15 іюля 1845 г., въ Гомбургѣ, Фарнгагенъ отмѣчаетъ, что его переводъ „Бэлы“ напечатанъ уже въ третій разъ, и что лѣчившійся на томъ же курортѣ русскій писатель и переводчикъ Эртель, ему рассказывалъ, что „Бэлу“ перевелъ и онъ, Эртель, а также и принцъ Эмиль Гессенъ-Дармштадтскій. О томъ, что Фарнгагенъ (ум. въ 1858 г.) постоянно интересовался Лермонтовымъ, свидѣтельствуютъ многочисленныя замѣтки его о Лермонтовѣ, находящіяся въ его „Tagebücher“, изданныхъ въ 1861—1870 гг. въ Лейпцигѣ (Band 1, S. 195. 196. 201; Band 2, S. 100. 322;

*) Транскрипція „Фарнгагенъ“ основана на невѣрномъ произношеніи этого слова, чисто-нѣмецкаго по происхожденію.

Band 3, S. 42. 122. 175; Band 9, S. 220. 273; Band 10, S. 328; Band 12, S. 146; Band 14, S. 276).

Начиная съ 1841 г., профессоръ физики А. Эрманъ издавалъ въ Берлинѣ, пользуясь пособіемъ отъ русскаго министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, „Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland“. Въ этомъ журналѣ встрѣчаемъ нѣсколько статей о Лермонтовѣ. Такъ въ первомъ же выпускѣ въ статьѣ: „Neueste russische Litteratur“ (Berlin 1841, S. 231—238) Фарнгагенъ такъ характеризуетъ Лермонтова: „Наиболѣе блестящее и наиболѣе общающее явленіе новой русской поэзіи... Молодой поэтъ, который обладаетъ величайшимъ вдохновеніемъ... Въ его стихотвореніяхъ проявляется и мощь прежнихъ временъ, и свобода, и мастерство нынѣшнихъ. На Лермонтова, по справедливости, обращены взоры, полные ожиданія“.

Дальнѣйшихъ статей Фарнгагена въ „Archiv“ Эрмана не имѣется. Зато знаменитый востоковѣдъ В. Шоттъ въ 3-мъ выпускѣ 2-го тома (Berlin, 1842, S. 439—458) даетъ въ своей статьѣ „Lermontows Gedichte“ прекрасную характеристику (съ цитатами изъ отзыва Шевырева) и между прочимъ пишетъ: „Немногіе поэты отличаются такимъ жаромъ и такой глубокой искренностью чувства; немногіе обладаютъ болѣшимъ и болѣе разнообразнымъ богатствомъ фантазіи и болѣе пышной красочностью, которую дѣлаетъ еще очаровательнѣе благозвучіе прекраснѣйшихъ стиховъ“.... Свою статью Шоттъ сопровождаетъ переводомъ „Пѣсни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова“.

При жизни Лермонтова появилась еще оцѣнка его поэзіи въ „Telegraph für Deutschland“, Hamburg, № 73, Mai 1841, S. 292, въ замѣткѣ, подписанной S.: „Россія полагаетъ, что въ Лермонтовѣ подростаетъ новый Пушкинь. Это уже кое-что значить, но еще не особенно много.... Съ гораздо большею оригинальностью (чѣмъ находящійся подъ вліяніемъ байроновскихъ идей Пушкинь) выступаетъ Лермонтовъ. Онъ поднимается до такой объективности, которая до сихъ поръ не была достигнута въ такой высокой степени ни однимъ другимъ русскимъ поэтомъ. Его стихотворенія построены съ художественной обдуманностью, его образы — свѣжи, смѣлы, обильны красками и почти надъ всѣми его твореніями вѣетъ опьяняющій восточный запахъ. „Telegraph“ вскорѣ въ состояніи будетъ напечатать въ удачныхъ переводахъ нѣсколько стихотвореній этого подающаго надежды поэта“. Вслѣдъ за этимъ въ „Telegraph“ появились (№ 77 Mai 1841, S. 305—306) два стихотворенія: („Des Terecks Gaben“) „Дары Терека“ и (№ 81, Mai 1841, S. 321) „Три пальмы“ („Die drei Palmen“), переведенныя Августомъ Меттлеркампомъ. Меттлеркампъ былъ русскимъ офицеромъ въ войнѣ 1827 г. съ Персіей, затѣмъ въ 1834 г. штабсъ-ротмистромъ, а въ то время состоялъ лекторомъ нѣмецкаго языка при Харьковскомъ университетѣ.

Въ „Originalien aus dem Gebiete der Wahrheit, Kunst, Laune und Phantasie“, издаваемыхъ Георгомъ Лотцъ въ Гамбургѣ (Jahrgang 25, № 113—119, September — Oktober 1841), Меттлеркампъ напечаталъ подъ своимъ именемъ „Ein Abenteuer aus dem Kaukasus“ — „eine Episode aus dem beliebten russischen Roman „der Held unserer Zeit“ von Lermontow“ [sic!]. Это — отрывокъ изъ „Бѣлы“, онъ обрывается на смерти отца Бѣлы (см. Сочиненія Лермонтова, Академическое изданіе, т. IV, стр. 155—171). Этотъ отрывокъ долженъ былъ

служить „образчикомъ“ въ тѣхъ видахъ, „чтобы по возможности побудить солидные книжные фирмы предпринять издание всего произведенія“. Но, повидимому, такого издателя не нашлось. Поэтому продолженіе появилось опять въ „Originalien“; такъ, въ Jahrgang 26, № 60—84, Mai — Juli 1842 была напечатана глава: „Княжна Мери“ — „Gräfin Maria: Novelle. Aus Petschorins Tagebuch. Dem Russischen nacherzählt von August Mettlerkamp“, причѣмъ имя Лермонтова; какъ автора здѣсь не было упомянуто. Дальше „Originalien“ дали (Jahrgang 26, № 100—104, August — September 1842) „Taman. Aus dem Russischen des Lermentow [sic!] von August Mettlerkamp“. Въ „Originalien“ (№ 124, Oktober 1842) напечатано „Kosackisches Wiegenlied. Frei nach dem Russischen von W. H.“ (то есть, W. Hardt). Имя Лермонтова предусмотрительно не названо, ибо это очень вольный переводъ „Казачьей колыбельной пѣсни“.

Въ рукописномъ наслѣдствѣ Фарнгагена, хранящемся въ Королевской Берлинской библиотекѣ, находится письмо Августа Меттлеркампа, помѣченное „Charloff 28 Mai 1847“, безъ обозначенія адресата, но, судя по содержанію письма, имъ можетъ быть только нѣмецкій историкъ литературы Оскаръ-Людвигъ-Бернгардъ Вольффъ. Въ этомъ письмѣ Меттлеркампъ сообщаетъ, что онъ желаетъ прекратить занятіе переводами, сознавая все превосходство Боденштедта надъ собою въ этомъ искусствѣ: „Я охотно устранию себя тамъ, — пишетъ Меттлеркампъ — гдѣ берется за перо такой писатель, какъ Боденштедтъ. Переводы Боденштедта, по моему скромному мнѣнію, — настоящія произведенія искусства и едва ли когда-либо могутъ быть превзойдены“.

Прибалтійскій поэтъ баронъ Романъ фонъ-Будбергъ-Беннингсгаузенъ, эстляндецъ по происхожденію, жилъ съ 1840 по 1842 г. въ Берлинѣ. Онъ напечаталъ тамъ (въ 1842 г.) „Мири“ Лермонтова въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Der Novize“. Это — первое произведеніе Лермонтова, которое появилось на нѣмецкомъ языкѣ отдѣльной книжкою. Хвалить еще сдѣланный Будбергомъ переводъ стихотворенія Лермонтова: „Wiegenlied einer Kosakin“ („Казачья колыбельная пѣсня“), а въ „Magazin für die Literatur des Auslandes“ (Berlin, № 103, vom 29 August 1842, S. 412) мы находимъ переведенное Будбергомъ стихотвореніе Лермонтова: „Die drei Palmen“. Еще раньше этотъ же „Magazin“ (№ 100, vom 2 August 1842, S. 400) далъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Die Mineralbäder des Kaukasus“ замѣтку о смерти Лермонтова. — Прибалтійскій писатель Егоръ фонъ-Сиверсъ высказываетъ мнѣніе (см. „Blätter für literarische Unterhaltung“, Leipzig № 4, vom 19 Januar 1854, S. 78), что Будбергу во время пребыванія въ Берлинѣ, гдѣ онъ нерѣдко встрѣчался съ Фарнгагеномъ, именно Фарнгагенъ далъ мысль обработать — какъ продолженіе „Бэлы“, уже переведенной самимъ Фарнгагеномъ — остальные рассказы „Героя нашего времени“. Дѣло въ томъ, что въ 1843 г. появилась въ Берлинѣ книга: „Aus dem Kaukasus von Roman Freiherrn Budberg-Benningshausen. Nach Lermontofischen Skizzen“. Въ нее вошли „Taman“, „Der Fatalist“, „Fürstin Mary“; — не хватаетъ, значитъ, переведенной и изданной уже раньше Фарнгагеномъ „Бэлы“; прибавленъ еще въ концѣ собственный рассказъ Будберга: „Fräulein Katinka“. „Blätter für literarische Unterhaltung“ (Leipzig, № 104, vom 13 April 1844, S. 415—416) очень хвалитъ въ одной рецензій обработку Будбергомъ Лермонтовскихъ повѣстей.

Переводчикъ Пушкина д-ръ Р. Липпертъ далъ въ нѣмецкомъ переводѣ

три стихотворенія Лермонтова: „Terek“, „Die Kosakin. Wiegenlied“, „Ahnung“ въ периодическомъ изданіи: „Zeitung für die elegante Welt“ (Leipzig № 169, vom 30 August 1842, S. 673—674).

Въ издававшихся I. П. Йорданомъ „Jahrbücher für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft“ (1. Jahrgang, Leipzig, 1843) на 57 стр. приведена характеристика Лермонтова, данная С. П. Шевыревымъ, а на стр. 228 въ отчетѣ, озаглавленномъ „Die russische Litteratur im Jahre 1842“, — рецензія Шевырева же на посмертное собраніе стихотвореній Лермонтова, изданное въ 1842 г.

Въ 1843 г. вышелъ въ свѣтъ въ Лейпцигѣ первый томъ сочиненія: „Die schönwissenschaftliche Literatur der Russen. Von C. Wilhelm Wolfsohn (Carl Maien)“. Въ „Übersichtliche“ на стр. 158 Вольфзонъ подчеркиваетъ, что Лермонтовъ, одинъ изъ гениальнѣйшихъ русскихъ новеллистовъ и какъ новеллистъ и какъ лирикъ находился еще въ самой многообещающей стадіи развитія и обнаруживалъ рѣдкій полетъ мысли. Изданіе Вольфзона было намѣчено въ 4-хъ томахъ, и во 2-мъ и 3-мъ томахъ онъ бы далъ, вѣроятно, въ собственномъ переводѣ образцы стихотвореній Лермонтова. Но интересъ широкой публики въ Германіи къ русской литературѣ былъ еще слишкомъ незначителенъ, и предпріятіе Вольфзона остановилось на 1-мъ томѣ. Вслѣдъ за этимъ появились разсѣянные по разнымъ журналамъ стихотворенія Лермонтова въ нѣмецкомъ переводѣ Вольфзона. Собраны нѣкоторыя стихотворенія Лермонтова въ „Lieder aus der Fremde. Herausgegeben von Hermann Haggys. Hannover, 1857“; здѣсь рядомъ съ тремя лермонтовскими стихотвореніями, переведенными Ф. Боденштедтомъ (стр. 5—6), имѣется пять стихотвореній въ переводѣ Вильгельма Вольфзона (стр. 260—267); кромѣ того, на стр. 353 даны краткія біографическія свѣдѣнія о поэтѣ.

Въ изданномъ Вольфзономъ „Russische Revue“ (Band 1, Leipzig und St. Petersburg, 1863, S. 223—225) мы находимъ перепечатку его перевода стихотворенія Лермонтова: „На смерть Пушкина“.

Въ 1845 году появился переводъ: „Petschorin, oder: Ein Duell im Kaukasus. Aus den hinterlassenen Papieren eines russischen Offiziers herausgegeben von Lermontow. Frankfurt am Main 1845“. Рецензію на этотъ переводъ дали „Blätter für literarische Unterhaltung“, Leipzig № 226, vom 14. August 1846, S. 902; она довольно неблагопріятна для поэта: рецензентъ не находитъ въ русскомъ разсказѣ ничего оригинальнаго: „Печоринъ, — это разочарованный человѣкъ, который со временъ Байрона бродилъ по всѣмъ литературамъ Западной Европы и котораго мы давно считали умершимъ... Только штабсъ-капитанъ, этотъ честный, простой Максимъ Максимовичъ — оригинальная фигура... Тѣмъ не менѣе романъ интересенъ“.

Несмотря на искреннее и во многихъ случаяхъ восторженное признаніе и распространеніе, которыя Лермонтовъ очень быстро нашель въ Германіи, извѣстный историкъ литературы „молодой Германіи“ Теодоръ Мундтъ въ своей „Allgemeine Literaturgeschichte“, Bd. 3, Berlin 1846, вовсе не упоминаетъ о Лермонтовѣ и лишь во 2-мъ изданіи, которое появилось подъ заглавіемъ: „Geschichte der Literatur der Gegenwart. Vorlesungen von Dr. Theodor Mundt“. Leipzig, 1853, сказано (стр. 789), что рядомъ съ Н. Ф. Павловымъ слѣдуетъ назвать и Лермонтова съ его интересными повѣстями: „Der Novize“

и „Der Held unserer Zeit“; тутъ же вслѣдъ за Лермонтовымъ упоминается какъ талантливая писательница Елена Андреевна Гань.

Весьма вѣроятно, что Мундтъ опирается на „Handbuch der allgemeinen Literaturgeschichte von Dr. Johann Georg Theodor Grässe“, 3 Band, 1. Abtheilung, „Geschichte der Poesie Europas“, Dresden und Leipzig, 1848, гдѣ (стр. 1010) сказано, что „среди современныхъ писателей романовъ особенно выдѣляется Лермонтовъ, рядомъ съ которымъ другіе исчезаютъ, за исключеніемъ однако Е. А. Гань, урожд. Фадеевой, русской Жоржъ-Сандъ.

Въ своемъ „Lehrbuch einer Allgemeinen Literärgeschichte“, 3 Bd. Abtheilung 3, Hälfte 1 (= Bd. 7), Leipzig 1858, Грессе (стр. 746) называетъ Лермонтова „самымъ талантливымъ лирикомъ Россіи“ и (стр. 753) „однимъ изъ самыхъ искусныхъ рассказчиковъ новаго времени“.

„Baltisches Album“, herausgegeben von M. Graf Rehbinder, Dorpat 1848, содержитъ (стр. 74—76) въ переводѣ Карла Штерна три стихотворенія Лермонтова изъ послѣдняго періода его жизни. („Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю“, Акад. изд. II, 348; „Выхожу одинъ я на дорогу“, II, 347; „Сонъ“, II, 340).

Д-ръ Августъ Больтцъ въ своемъ докладѣ: „Über Russische Literatur“, сдѣланномъ въ Берлинѣ въ 1851 и тамъ же напечатанномъ, выразился о Лермонтовѣ такъ: „Относительно Лермонтова, этого Байрона Россіи, уже тысячи высказывали сожалѣніе, что онъ не родился въ свободномъ Альбіонѣ вмѣсто того, чтобы быть сосланнымъ на Кавказъ вторымъ Прометеемъ и въ цвѣтъ лѣтъ быть убитымъ на дуэли пулей убійцы“. Затѣмъ Больтцъ восхваляетъ, со словъ Фарнгагена, описаніе нравовъ, характеровъ и природы у Лермонтова и обѣщаетъ, что въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ его переводѣ произведенія Лермонтова, томъ прозы и томъ поэзи. Дѣйствительно, вскорѣ былъ изданъ „Der Held unserer Zeit“. Kaukasische Lebensbilder von Michail Lermontoff. Aus dem Russischen übersetzt von August Boltz. Berlin 1852“. Подробная рецензія на этотъ переводъ подъ заглавіемъ: „Kaukasische Lebensbilder“, написанная Егоромъ фонъ-Сиверсомъ съ историко-литературными ссылками, съ характеристикой лицъ этого поэтического произведенія, съ восхваленіемъ поэта, помѣщена въ „Blätter für literarische Unterhaltung“, Leipzig, № 4, vom 19. Januar 1854, S. 78.

Повидимому, Больтцъ отказался отъ дальнѣйшаго изданія обѣщаннаго имъ перевода лермонтовскихъ произведеній вслѣдствіе одновременнаго появленія переводовъ Боденштедта. Но въ книгѣ „Собраніе избранныхъ романовъ и комедій для перевода на Русскій, Французскій и Нѣмецкій языки, № 4, Бэла. Рассказъ, соч. Лермонтова. Для перевода съ Русскаго на нѣмецкій приготоуленъ Генр. Риттеромъ. Berlin 1859“ (стр. 58—60) приведены три стихотворенія Лермонтова („Молитва“, „Сонъ“, „Эхо“) по-русски и рядомъ въ нѣмецкомъ стихотворномъ переводѣ А. Больтца — № 5 того же собранія (Берлинъ 1859) содержитъ (въ одномъ только нѣмецкомъ переводѣ) „Der Fatalist. Novelle von M. Lermontow. Zum Übersetzen aus dem Deutschen ins Russische bearbeitet von Dr. August Boltz“. (Передѣлано для перевода съ нѣмецкаго на русскій д-ромъ Августомъ Больтцемъ).

Настоящимъ переводчикомъ Лермонтова, а поэтому и основателемъ прочной славы его въ Германіи является Фридрихъ Боденштедтъ. Уже въ

1843 г. появилась въ Лейпцигѣ книга: „Kaslow, Puschkin, Lermontow. Eine Sammlung aus ihren Gedichten. Aus dem russischen übersetzt von Friedrich Bodenstedt“. Въ „Blätter für literarische Unterhaltung“, Leipzig, № 362, vom 1. Dezember 1844, S. 1445—1446 переводъ Боденштедта названъ не вполне удовлетворительнымъ, но Лермонтовъ признается какъ богато одаренная поэтическая натура. Объ этомъ неудачномъ переводѣ говорить самъ Боденштедтъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ о пребываніи въ Россіи въ 1841—1845 гг.“ („Русская Старина“, т. 54, 1887 г., стр. 438—439): „Въ моихъ переводахъ было такъ много опечатокъ самаго грубаго свойства, что я не могъ успокоиться по этому поводу и написалъ г. Кольману (Лейпцигскому издателю), чтобы онъ приостановилъ продажу этой книги и оставилъ бы всѣ непроданные экземпляры въ мое распоряженіе въ складѣ. Требованіе мое было исполнено... Но эту книгу не только расхвалили въ нѣмецкихъ газетахъ, но и А. И. Герценъ отозвался объ ней въ такомъ тонѣ, какъ будто переводы мои были образцовые“. (Ср. „Erinnerungen aus meinem Leben“. Von Friedrich Bodenstedt. Berlin, 1888, S. 210—211).

Боденштедтъ здѣсь преувеличиваетъ, что онъ нерѣдко дѣлаетъ, когда ему нужно выставить себя въ болѣе яркомъ свѣтѣ. А. И. Герценъ рекомендуетъ нѣмецкимъ читателямъ въ своей статьѣ: „Von der Entwicklung der revolutionären Ideen in Russland“ (напечатана подъ псевдонимомъ Искандеръ „Aus dem russischen Manuscript“ въ „Deutsche Monatschrift für Politik, Wissenschaft, Kunst und Leben“, herausgegeben von Adolf Kolatschek, II, Bremen, 1851, S. 372—375) только въ краткомъ примѣчаніи „Боденштедовскій прекрасный переводъ „Мшири“ („Tscherkessenknabe“) и „Сказки о царѣ Иванѣ Васильевичѣ“ („Märchen über den Zaren Iwan Wassiljewitsch“), но дѣлаетъ онъ это, скорѣе имѣя въ виду плохихъ переводчиковъ, напр., Липперта. Герценъ представляетъ нѣмецкимъ читателямъ Лермонтова, какъ поэта глубокаго скептицизма, который во всѣхъ своихъ фантазіяхъ, во всѣхъ наслажденіяхъ не можетъ избавиться отъ сомнѣній, свинцовыми гирями лежащихъ на его душѣ. Переводъ Боденштедта „Lied vom dem Zaren Iwan Wassiljewitsch“ появился сперва въ „Tausend und ein Tag im Orient. Von Friedrich Bodenstedt“. Berlin, 1850, S. 8—25; предпослана ему краткая характеристика Лермонтова и хвалебная замѣтка объ „этомъ великолѣпномъ поэтическомъ твореніи, этой народной пѣснѣ въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова“. Во второмъ изданіи „Tausend und Ein Tag im Orient“ Боденштедтъ опустилъ „Пѣснь про царя Ивана Васильевича“. „Кто ее хочетъ прочитатъ, тотъ пусть купитъ себѣ Лермонтова“ (т. е. „Poetischen Nachlass“ въ переводѣ Боденштедта) пишетъ Боденштедтъ своему Берлинскому издателю изъ Касселя 4-го мая 1853 г. (Friedrich v. Bodenstedt. Ein Dichterleben in seinen Briefen. Herausgegeben von G. Schenk. Berlin. 1893. S. 37).

Еще раньше, чѣмъ появилось полное собраніе стихотвореній Лермонтова въ переводѣ Боденштедта, весьма извѣстный нѣмецкій историкъ литературы Іоганнъ Шерръ далъ восторженный отзывъ о Лермонтовѣ. Въ особенности онъ рекомендовалъ „das Lied vom Zaren Iwan Wasiljewitsch“, „какъ самое великое произведеніе, которое удалось Лермонтову, и вообще какъ самое здоровое и наиболѣе національное твореніе, до того времени удавшееся русской поэзіи“. Шерръ далъ образцы произведеній Лермонтова въ переводѣ

Боденштедта въ „Bildersaal der Weltliteratur. Von Dr. Johannes Scherr“, Stuttgart 1848, Neue Titel-Auflage 1855, 3 Auflage 1884 — 1885 въ Bd. 3, S. 280 дается характеристика Лермонтова, а на стр. 361—366—семь стихотвореній его, въ томъ числѣ и „das Lied vom Zaren Iwan Wasiljewitsch“. Шерръ напечаталъ эту „Пѣснь“ безъ сокращеній вмѣстѣ съ другими лермонтовскими стихотвореніями въ своемъ сборникѣ „Dichterkönige“, Leipzig 1855. — Общеизвѣстное изданіе Шерра „Allgemeine Geschichte der Litteratur“ не мало способствовало признанію поэтическаго таланта Лермонтова въ Германіи. Въ первыхъ изданіяхъ этого труда, Stuttgart 1851 und 1852, Шерръ отмѣчаетъ гениальность Лермонтова и называетъ его „однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ представителей разочарованія нашего времени въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ“ (ср. изданіе 1852 г. въ „Neue Encyclopädie der Wissenschaften und Künste“, Neue Ausgabe, 4. Abtheilung, Bd. 1, Teil 2, S. 547).

Въ многочисленныхъ послѣдующихъ самостоятельныхъ изданіяхъ своей „Allgemeine Geschichte der Litteratur“ Шерръ характеризуетъ поэзію Лермонтова, „какъ самое свободное, самое самостоятельное, самое смѣлое слово, которое до сихъ поръ было сказано въ Россіи“. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ Шерръ приводитъ образцы стихотвореній Лермонтова въ переводѣ Боденштедта. Въ позднѣйшихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ труда Шерра помещенъ и портретъ Лермонтова.

Въ 1852 г. появилась въ двухъ томахъ книга: „Michail Lermontoff's Poesischer Nachlass, zum Erstenmal in den Versmassen der Urschrift aus dem Russischen übersetzt, mit Hinzuziehung der bisher unveröffentlichten Gedichte, mit Einleitung und mit einem biographisch-kritischen Schlussworte versehen von Friedrich Bodenstedt“. Во введеніи къ первому тому (S. VII — XXIV) Боденштедтъ даетъ критическій обзоръ новѣйшей русской литературы, начиная съ Кантемира и Ломоносова. Въ концѣ второго тома (стр. 309—352) Боденштедтъ даетъ біографію Лермонтова и подвергаетъ критическому анализу и оцѣнкѣ произведенія поэта. Боденштедтъ сообщаетъ также (стр. 330—337) о своей личной встрѣчѣ съ Лермонтовымъ зимою 1840—1841 г. въ Москвѣ. (Ср. по этому поводу: „Erinnerungen aus meinem Leben. Von Friedrich Bodenstedt“. Berlin 1888, S. 155—158 и „Русская Старина“, т. 54, 1887 г., стр. 407—503: „Поэтъ и профессоръ Боденштедтъ“: „Воспоминанія“, стр. 438—441).

Густавъ Шенкъ, владѣлецъ берлинской фирмы „R. v. Decker's Verlag“, которая издала много сочиненій Боденштедта, а также его переводъ Лермонтова, выпустилъ въ свѣтъ письма Боденштедта къ его издателю подъ заглавіемъ „Friedrich von Bodenstedt. Ein Dichterleben in seinen Briefen. 1850—1892. Herausgegeben von Gustav Schenck. Berlin, 1893“. Эти письма бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на Боденштедта, какъ на переводчика. Боденштедтъ пишетъ 17-го января 1852 г. изъ Бремена своему издателю (стр. 20): „Я владѣю всѣмъ поэтическимъ наслѣдіемъ Лермонтова, печатнымъ и рукописнымъ, при томъ собственноручнымъ“. Изъ Касселя онъ пишетъ 15-го мая 1852 г. (стр. 24): „Но въ интересахъ моей собственной репутациі и Вашего издательства я хотѣлъ бы ограничиться тѣмъ, чтобы дать только поэтической цвѣтъ, то, что Лермонтовымъ создано для вѣчности и при томъ въ такой обработкѣ, которая въ настоящее время никому, кромѣ меня, въ Германіи не подѣ силу.... Мною руководитъ взглядъ, что слѣдуетъ издавать лишь такіе переводы, которые

читаются как вполне отдѣльные оригинальные произведенія... Мой нѣмецкій переводъ Лермонтовскаго наслѣдія будетъ самымъ совершеннымъ произведеніемъ этого рода, какое только существуетъ, такъ какъ никто кромѣ меня не владѣетъ рукописнымъ наслѣдіемъ моего покойнаго друга"... Въ одномъ мѣстѣ своихъ „Erläuterungen“ (1888, S. 156). Боденштедтъ разсказываетъ, что Павелъ Олсуфьевъ будто бы досталъ ему копіи ненапечатанныхъ стихотвореній Лермонтова. Напротивъ, своему берлинскому издателю онъ пишетъ 19-го августа 1852 г.: „Вторая часть Лермонтова доставила мнѣ вдвое больше работы, чѣмъ первая, вслѣдствіе трудности разобрать рукописи, отчасти написанныя карандашомъ въ походномъ лагерѣ и полустертыя“. (Дальнѣйшія свѣдѣнія о Лермонтовѣ и переводы его можно найти на стр. 17, 19; 21; 22—23; 25; 26; 30; 37; 39). Издатель „Русской Старины“ М. И. Семевскій въ свое время писалъ (т. 54, стр. 420): „Извѣстно, что г. Боденштедту принадлежитъ переводъ 17 маленькихъ стихотвореній Лермонтова, яко-бы переведенныхъ имъ съ копій, списанной однимъ изъ кавказскихъ товарищей поэта, но не бывшихъ, за утратою оригиналовъ, напечатанными въ русскомъ подлинникѣ... Мы просили г. Боденштедта поискать въ его бумагахъ помянутой русской копій стиховъ Лермонтова, но уважаемый переводчикъ уклонился отъ этого, утверждая, что не можетъ ихъ отыскать. Да проститъ намъ Федоръ Федоровичъ (Боденштедтъ), но доколѣ не отыщется русскій текстъ, хотя бы только копія, помянутыхъ стиховъ Лермонтова, то оставаться будетъ невольное сомнѣніе, что переводъ г. Боденштедта будто-бы съ рукописи стиховъ Лермонтова, есть не что иное, какъ оригинальное произведеніе маститаго нѣмецкаго поэта, лишь навѣянное прекрасно извѣстною ему поэзію Лермонтова“.

Изъ писемъ Боденштедта къ Фарнгагену-фонъ-Энзе (письма находятся въ собраніи рукописей Фарнгагена-фонъ-Энзе въ Королевской Берлинской библиотекѣ) видно, что переводчикъ интересовался Лермонтовымъ и въ 1850-хъ годахъ и собирался составить подробную его біографію. 28-го іюня 1852 г. онъ пишетъ Фарнгагену: „Заключеніе 2-й части моего перевода Лермонтова должны составить характеристика и біографія поэта. Къ сожалѣнію, у меня не хватаетъ для этого еще нѣкоторыхъ необходимыхъ замѣтокъ, такъ какъ о Лермонтовѣ мало свѣдѣній проникло въ широкую публику, а я въ Россіи упустилъ случай собрать необходимый матеріалъ, такъ какъ мнѣ — по совѣсти говоря — десять лѣтъ тому назадъ многое казалось малымъ и ничтожнымъ изъ того, что я теперь признаю весьма важнымъ и цѣннымъ. Если бы Вы, М. Г., оказались обладателемъ свѣдѣній, касающихся творчества и жизни Лермонтова, или если бы Вы были въ состояніи и пожелали дать мнѣ указаніе, какъ получить эти свѣдѣнія, то вы бы меня очень обязали. Быть можетъ, многое удалось бы достигнуть черезъ Вашего друга Жуковскаго. Но прежде всего простите мою образчивость, на которую я осмѣлился только изъ-за желанія достойнымъ образомъ соорудить тотъ памятникъ, который я хочу поставить этому поэту“.—Однако, черезъ Жуковскаго ничего больше достигнуто, такъ какъ онъ уже 2 мѣсяца тому назадъ, а именно 24/12 апрѣля 1852 г., умеръ въ Баденъ-Баденѣ. Въ своемъ дневникѣ Фарнгагенъ подъ 29-мъ іюня 1852 г. записалъ: „Я перечитывалъ Лермонтова, чтобы сравнить переводъ Боденштедта съ оригиналами. Переводчикъ, въ самомъ дѣлѣ, до-

бился чрезвычайныхъ успѣховъ, большихъ чѣмъ я считалъ возможнымъ; онъ соединяетъ мощь съ закругленностью и гладкостью“. Переводъ Лермонтова, сдѣланный Боденштедтомъ, признавался и рекомендовался современной ему нѣмецкой критикой не менѣе, чѣмъ и переведенный имъ русскій поэтъ. „За Боденштедтомъ великая заслуга, что онъ выдающагося русскаго поэта сдѣлалъ доступнымъ иностранцамъ“, — такъ писалъ извѣстный поэтъ Робертъ Пруцъ въ восторженной рецензій на первый томъ перевода въ издававшемся имъ журналѣ: „Deutsches Museum“, Leipzig, 2 Jahrgang, Juli — Dezember 1852, S. 65—66; второй томъ онъ рецензировалъ въ томъ же журналѣ, 3. Jahrgang, Januar—Juni 1853, S. 433—435, и напечаталъ тамъ два стихотворенія Лермонтова: „Klagegesang am Grabe Puschkins“ и „Duma — Betrachtung“ (т. е. „На смерть Пушкина“ и „Дума“).

Также и извѣстный поэтъ и писатель Густавъ Фрейтагъ въ издававшемся имъ совмѣстно съ Юліаномъ Шмидтомъ журналѣ политики и литературы: „Die Grenzboten“, Leipzig, 1850, Band 1, S. 253, въ рецензій на произведение Боденштедта „Tausend und Ein Tag im Orient“, восхваляетъ „прекрасный переводъ національнаго стихотворенія, которое Лермонтовъ сложилъ изъ старыхъ народныхъ пѣсней, пѣсни о царѣ Иванѣ Васильевичѣ“. Въ томъ же журналѣ 1853 г., т. 4-й (стр. 362) о Боденштедтовскомъ нѣмецкомъ Лермонтовѣ онъ говоритъ: „Его обработка считается у русскихъ превосходной, и мы, нѣмцы, на этотъ разъ рѣшительно не имѣемъ никакого основанія оспаривать это мнѣнiе“.

Далѣе имѣются отзывы о переводѣ Боденштедта въ слѣдующихъ изданiяхъ: „Magazin für die Literatur des Auslandes“, Berlin, № 122, vom 9. Oktober 1852, S. 487—488, съ 3-мя стихотворенiями для образца; далѣе, въ „Allgemeine Zeitung“, „Beilage“, Augsburg № 335, vom 30. November 1852, S. 5353—5354; № 336, vom 1. Dezember 1852, S. 5370—5372; № 337, vom 2. Dezember 1852, S. 5387—5388, даетъ подробный отзывъ о первомъ томѣ съ длинными отрывками изъ „Tscherkessenknabe“ (Мцири). Въ № 84 той же газеты отъ 25 марта 1853 г., S. 1337—1340, помѣщенъ отзывъ о второмъ томѣ, при чемъ перепечатано стихотворенiе „Walerik“ и наконецъ въ „Blätter für literarische Unterhaltung“, Leipzig, № 50, vom 11 Dezember 1852, S. 1195—1196.

Въ „Album des literarischen Vereins in Nürnberg für 1857“ за статьей о Пушкинѣ (S. 135—153) дана любопытная замѣтка: „Über den russischen Dichter Lermontoff“ д-ра Лѣша. Это — оцѣнка Лермонтова, составленная главнымъ образомъ по Боденштедту, съ выписками (для образца) изъ стихотворенiй Лермонтова въ переводѣ Боденштедта. Между прочимъ, Лѣшъ въ этой замѣткѣ высказываетъ предположенiе, что Лермонтовъ долженъ прiйтись нѣмецкому читателю больше по душѣ, чѣмъ Пушкинъ. Стоитъ отмѣтить, что Лѣшъ, говоря о стихотворенiи „На смерть Пушкина“, упрекаетъ Лермонтова въ слѣпой озлобленной страсти. Но Лѣшъ судитъ только по переводу Боденштедта, содержащему весьма неуклюжiя добавленiя: Дантесъ называется здѣсь „чужеземной змѣей, брызжущей ядомъ“ („Gift spritzende fremde Schlange“), а также „кошкой, которая, крадучись, своими острыми когтями рветъ на части соловья“ и т. п. Эти выраженiя въ оригиналѣ, какъ извѣстно, не встрѣчаются: они сочинены Боденштедтомъ, чтобъ компрометировать личность популярнаго въ то время (1852 г.) наполеоновскаго посла Дантеса.

Переводъ Боденштедта произведенийъ Лермонтова появился новымъ изданіемъ въ „Friedrich Bodenstedts Gesammelte Schriften“, Bd. 7, S. 1—114, Berlin 1866. „Введеніе“ и „Заключеніе“ изданія 1852 г. находятся здѣсь въ значительно сокращенномъ видѣ во „введеніи“ къ 6-му тому, стр. 13—22.—Отзывъ объ этомъ изданіи далъ журналъ: „Deutsches Museum“, Leipzig, № 33, vom 16. August 1866, S. 214—219; онъ принадлежитъ перу извѣстнаго критика Карла Френцеля и содержитъ характеристику и анализъ произведенийъ Пушкина и Лермонтова.

Въ Бреславлѣ появился въ 1876 г. „Prinzipien der Übersetzungskunst, zugleich praktisch nachgewiesen an einer Übertragung des Dämon von Lermontoff, von Dr. Gustav Weck, Königl. Realschuldirektor“. Здѣсь перепечатанъ „Демонъ“ въ переводѣ Боденштедта. Вѣкъ не принадлежитъ къ числу поклонниковъ Боденштедта, онъ, напротивъ, полемизируетъ съ нимъ и отмѣчаетъ ошибки въ его переводѣ. Вѣкъ пишетъ на 23-ей стр.: „Лермонтовъ вездѣ выражается кратко, энергично, изысканно въ словахъ и римахъ и тѣмъ не менѣе просто и естественно, Боденштедтъ же — многорѣчиво, водянисто, неряшливо и очень часто неестественно и вымученно“. Однако, только благодаря переводамъ Боденштедта, Лермонтовъ сдѣлался въ Германіи общеизвѣстнымъ. Въ 1852 г. въ Мейеровскомъ „Das grosse Conversations-Lexicon“, еще нѣтъ имени Лермонтова, но уже въ 4-мъ дополнительномъ томѣ 1854 г. Лермонтову посвящена особая статья. Приблизительно въ то же время біографія Лермонтова появляется впервые въ 10-мъ изданіи „Conversations-Lexicon“ Брокгауза. А затѣмъ уже въ каждомъ изъ послѣдующихъ изданій нашему поэту непременно отводится мѣсто, равно какъ и въ каждомъ другомъ болѣе значительномъ энциклопедическомъ словарѣ. Такимъ образомъ, подробно говорить о Лермонтовѣ:

„Pierers Universal-Conversations-Lexicon“ (много изданій);

„Neues Conversations-Lexicon. Staats- und Gesellschafts-Lexicon. Herausgegeben von Herman Wegener“ (Berlin, 1863, Bd. 12).

„Deutsch-amerikanisches Conversations-Lexicon“. Bearbeitet von Prof. Alexander I. Schem, New-York, 1872, Bd. 6;

„Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste. Herausgegeben von I. S. Ersch und I. G. Gruber“ Leipzig 1859, 2. Section, Theil 43; статья о Лермонтовѣ подписана „R“ и написана на основаніи введенія Пыпина къ „Сочиненіямъ Лермонтова“ (3-е изданіе, С.-Петербургъ, 1873 г.).

„Herders Konversations-Lexikon“ Freiburg im Breisgau (много изданій);

„Thoemes Sachwörterbuch. Katholisches Universal-Volkslexikon von Dr. phil. Nikolaus Thoemes“ (Nordhausen am Harz, 1910, Bd. 3).

Приводимъ дальнѣйшіе нѣмецкіе переводы произведенийъ Лермонтова: „Der Held unserer Zeit. Aus dem Russischen von G. F. W. Rödiger“. Wien, Hartlebns Verlag 1856 (= Neues belletristisches Lese-Cabinet, Lieferung 220—222);

„Dichtungen von A. Puschkin und M. Lermontow. Deutsch von Theodor Opitz“. Berlin, 1859 (Classiker des In- und Auslandes, Bd. 54). Здѣсь помѣщенъ „Демонъ“ Лермонтова, переведенный впервые по изданію съ оригинала; переводъ Боденштедта скорѣе поэтическое переложеніе;

„Pentameron, Bilder aus Russland und dem Kaukasus von Lermontow, Drušchinin, Golosoff, Michailoff und Gogol“. Leipzig 1868;

„Die Libelle 1869. № 14. Die Drei Palmen. Nach dem russischen des Lermontow. Von H. V.“;

„Der Dämon“. Aus dem Russ. übertragen von Iessen (Ludwig von Osten) Berlin 1876;

„Puschkin und Lermontow, Dichtungen. In deutscher Übertragung von Andreas Ascharin“, Dorpat, 1877; — 2. Auflage Reval, 1885 (одно стихотвореніе Лермонтова помѣщено также въ „Nordische Klänge, Russische Dichtungen in deutscher Übertragung von A. Ascharin“, Riga, 1894. — Переводами Ашарина неоднократно вытѣснялись въ Германіи переводы Боденштедта и въ новѣйшихъ изданіяхъ широкораспространенной Энциклопедіи „Meÿers Konversations-Lexikon“ въ статьѣ о Лермонтовѣ замѣченъ, что его стихотворенія лучше всего были переведены на нѣмецкій языкъ Ашаринымъ);

„Ein Held unserer Zeit. Deutsch von Wilhelm Lange, Leipzig, 1878 (= Reclams „Universal-Bibliothek“, № 968—969); репутация Lange какъ переводчика очень незавидна;

„Der Dämon. Eine morgenländische Sage. Aus dem Russischen frei übertragen von C. Fischer“. Breslau, 1889; — 2. Auflage, Breslau 1901;

„Gedichte. Im Vermass des Originals von Friedrich Fiedler“ съ портретомъ Лермонтова и съ биографической замѣткой, Leipzig 1893 (= Reclams Universal-Bibliothek* № 3051). — Переводы Фидлера, одни изъ лучшихъ переводовъ Лермонтова, появлялись сперва въ газетѣ: „St. Petersburger Herold“; не мало стихотвореній Лермонтова помѣщено и въ сборникѣ Фидлера: „Der russische Parnass. Anthologie russischer Lyriker“, Dresden, 1889;

„Der Held unserer Zeit“, Wien, 1894 (= Collektion Hartleben. Eine Auswahl der hervorragendsten Romane aller Nationen, Jahrgang 3, Bd. 15);

„Aus russischen Dichtern. (Puschkin und Lermontoff). Übertragen in den Original-Vermassen. Von Geo. Edward“, Reval, 1898;

„Ein Held unserer Zeit. Deutsch von Mich. Feofanoff“, Leipzig 1906.

„Der Dämon und andere Dichtungen, Übersetzt von G. von Mettlerkamp“, Wien, 1908.

Въ нѣмецкой литературѣ существуетъ множество сборниковъ стихотвореній, среди которыхъ можно встрѣтить и произведенія Лермонтова;

Приводимъ названія нѣсколькихъ такихъ сборниковъ:

„Ivan F. Holowackij. Russisches Lesebuch. Poetischer Teil Mit besonderer Rücksicht auf Betonung und Aussprache“. Wien, 1860.

„Anthologie russischer Dichter von A. Wald“ Odessa 1860; 2 Auflage — Warschau 1866;

„A. Wald. Russlands bedeutendste Dichter von Lomonossow bis auf die Gegenwart, metrisch ins Deutsche übersetzt“, Riga 1880;

„Orient und Occident. Eine Blütenlese aus den vorzüglichsten Gedichten der Weltliteratur. In deutschen Übersetzungen. Nebst einem biographisch-kritischem Anhang. Herausgegeben von Julius Hart“. Minden in Westfalen 1885 (Spalte 410—414, здѣсь даны стихотворенія Лермонтова въ переводахъ Ф. Боденштедта и I. Шульца; Spalte 575—576, здѣсь даны биографическія данныя и характеристика Лермонтова по Шерру).

„Aus russischen Dichtern in deutschen Übertragungen. Gesammelt und herausgegeben von Alexander Tschernow“. Halle an der Saale (1889) (= Henders Bibliothek der Gesamt-Litteratur des In=und Auslandes“, № 277—279), (Spalte 114—138, даны краткая биография и характеристика Лермонтова, за тѣмъ произведенія его въ переводахъ Ашарина, Боденштедта, Р. фонъ-Будберга-Беннингсгаузена, Гелена, К. Миквитца, Каролины фонъ-Павловой);

„Russische Lyrik von Hans Gerschman“, Königsberg in Pr. 1895, S. 8—36, лирическія стихотворенія Лермонтова и „Lied vom Zaren Iwan Wasiljewitsch“ въ переводѣ Гершмана;

„Baltische Dichtungen, herausgegeben von Freifrau von Staël-Holstein, geborene Freiin von Nolcken“, Riga, 1896 (S. 421—422, Der Engel. Aus dem Russischen von Lermontoff von Martha Sichmann).

Во многихъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ по исторіи литературы Лермонтову удѣляется почетное мѣсто какъ лирику и новеллисту. Назовемъ наиболѣе крупныя сочиненія, въ которыхъ упоминается о Лермонтовѣ:

„Bilder aus dem geistigen Leben unserer Zeit von Julian Schmidt“. Bd. 4, „Charakterbilder aus der Zeitgenössischen Literatur“, Leipzig, 1875 (S. 238—271: „Russische Studien. Turgenjew und Pisemski“, здѣсь же (S. 241—242) разборъ „des Helden unserer Zeit“, Пушкинъ и Лермонтовъ въ сравненіи съ Байрономъ);

„Übersicht der neueren russischen Literatur von E. W. Palander“. Tava-stehus, 1880 (S. 39—41);

„Russische Literatur und Cultur von I. I. Honegger“, Leipzig, 1880 (S. 198—217, по русскимъ источникамъ дается подробная характеристика и разборъ сочиненій Лермонтова съ образцами его произведеній въ нѣмецкомъ переводѣ);

„Allgemeine Weltgeschichte von Dr. Georg Weber“ Leipzig 1880 (Bd. 15, S. 274—275, подробная хвалебная характеристика Лермонтова и его произведеній; также и во 2-мъ изданіи, Bd. 15, Teil 1, 1889, S. 271—272);

„Geschichte der neuesten Zeit von Prof. Dr. C. Wernicke“, 6. Auflage, Berlin, 1882 (Bd. 6, S. 617);

„Erinnerungen des Grafen W. A. Sollogub an Gogol, Puschkin und Lermontow“. Autorisierte deutsche Ausgabe, Dorpat, Riga, Leipzig, 1880 (S. 40—41);

„Deutsche Rundschau“. Berlin, Bd. 38, 1884 (здѣсь мы находимъ: Iwan Turgenjews Literatur—und Lebenserinnerungen“, S. 238—239);

„Geschichte der russischen Literatur in gedrängter Übersicht. Von Dr. Paul von Wiskowatow“, Dorpat und Fellin 1881, S. 35—36.

„Geschichte der russischen Literatur von K. Haller“, Riga und Dorpat, 1882, S. 98—103; здѣсь имѣется биография и подробная характеристика Лермонтова и его произведеній;

„Geschichte der neuern Litteratur von Adolſ Stern“, Leipzig 1883, Bd. 5, S. 579) и

„Geschichte der Weltlitteratur von Dr. Adolf Stern“, Stuttgart 1888 (S. 631);

„Allgemeine Geschichte der Literatur von Dr. Peter Norrenberg“, Münster 1884 (Bd. 3, S. 375);

„Geschichte der russischen Literatur von ihren Anfängen bis auf die neueste Zeit von Alexander von Reinholdt“, Leipzig (1884—1886), (S. 589—604, подроб-

ная характеристика Лермонтова и анализъ его твореній съ пространными образцами его произведеній въ переводѣ Ашарина);

„Allgemeine Geschichte der Litteratur von Gustav Karpeles“, Berlin, 1891 (Bd. 2, S. 801—803, съ портретомъ Лермонтова);

„Geschichte der Weltlitteratur von Julius Hart“, Neudamm 1896 (= „Hauschatz des Wissens“, Abteilung 1, Bd. 16), S. 983 съ портретомъ Лермонтова);

„Geschichte der Fremden Litteraturen von Otto von Leixner“, 2. Auflage, Leipzig 1898 (Teil 2, S. 451—453, съ портретомъ Лермонтова и образцами его произведеній въ переводѣ Боденштедта);

„Spemanns Goldenes Buch der Weltlitteratur“ Berlin und Stuttgart 1901 (Russische Litteratur von Wilhelm Henckel, № 582, съ портретомъ Лермонтова; то же и въ позднѣйшихъ изданіяхъ);

„Deutsche Rundschau“, Bd. 116, Berlin 1903 (S. 99—119); „Krim und Kaukasus in literarischer Beleuchtung von Eugen Zabel“, здѣсь излагается (S. 104—106), какъ Лермонтовъ описываетъ кавказскія воды;

„Baltische Monatsschrift“, Bd. 63, Riga 1907 (S. 347—363: „Puschkin und Lermontow in der Schule. Pädagogische Betrachtungen von K. Blum“, здѣсь (S. 354—362) дается разборъ „Героя нашего времени“);

„Geschichte der russischen Literatur von Dr. A. Brückner“, Leipzig 1905 (= Die Literaturen des Ostens in Einzeldarstellungen, Bd. 2), S. 205—219, подробная характеристика Лермонтова и его произведеній;

„Alexander Brückner. Russlands geistige Entwicklung im Spiegel seiner schönen Literatur“. Tübingen, 1908, (S. 72—73);

„Die osteuropäischen Literaturen und die slavischen Sprachen“, Berlin und Leipzig 1908 (= Die Kultur der Gegenwart. Herausgegeben von Paul Hinneberg“. Teil 1, Abteilung 9). Сюда вошла: „Die russische Literatur von Alexis Wesselovsky“, S. 69—72, краткая, но рельефная характеристика Лермонтова и его поэзи, въ особенности же лирическихъ произведеній и „Героя нашего времени“; Лермонтовъ еще упоминается на стр. 16, 76, 78, 84, 115;

„Geschichte Russlands von Th. H. Pantenius“, Leipzig, 1908 (S. 394);

„Weltgeschichte der Literatur von Otto Hauser“, Leipzig und Wien, 1910, (S. 419, съ портретомъ Лермонтова);

„Die osteuropäischen Literaturen in ihren Hauptströmungen vergleichend dargestellt von Karl Dieterich“, Tübingen, 1911 (S. 139).

За послѣднее время вышли слѣдующія специальныя статьи о Лермонтовѣ:

„Einiges über Lermontows „Dämon“. Ein Beitrag zur russischen Litteraturgeschichte. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Universität zu Breslau von Sigismund Szymański, Posen 1897. (Введеніе, часть 1-я: Лермонтовскій Демонъ сопоставляется и сравнивается съ Гётевскимъ Мефистофелемъ и байроновскимъ Люциферомъ. Часть 2-я: Генезисъ Лермонтовскаго Демона);

„Lermontow als Übersetzer deutscher Gedichte. Von Theodor Fröberg“. St. Petersburg, 1905 (въ отчетѣ Katharinen-Schule).

Въ заключеніе, приведемъ нѣсколько нѣмецкихъ переводовъ стихотвореній Лермонтова для музыкальныхъ композицій:

„Zwölf Lieder aus dem Russischen von F. Bodenstedt. In Musik gesetzt von

A. Rubinstein (op. 36), Wien. C. A. Spina* (первыя пять пѣсенъ принадлежать Лермонтову).

„Zwölf zweistimmige Lieder aus dem Russischen von F. Bodenstedt. Componiert von A. Rubinstein*. (op. 48), Leipzig, B. Senff (№ 1 и № 5 принадлежать Лермонтову).

„Sechs Lieder aus dem Russischen von W. Osterwald, componiert von A. Rubinstein (op. 8) Leipzig, B. Senff*. (№ 5 принадлежит Лермонтову).

„Zwölf Lieder aus dem Russischen von W. Osterwald, componiert von A. Rubinstein (op. 78) Leipzig, B. Senff*. (№ 1 принадлежит Лермонтову).

„Die Nixe. Gedicht von Lermontoff. Aus dem Russischen, übersetzt von Robert Sprato, Componiert von A. Rubinstein*. Leipzig B. Senff.

„Dämon. Phantastische Oper in 3 Akten von Anton Rubinstein. Nach dem Russischen von Lermontoff übersetzt von Alfred Offerman*, Leipzig. B. Seuff.

„Kalaschnikoff, der Kaufmann von Moskau. Oper in 3 Akten nach einer Dichtung von Lermontoff, bearbeitet von N. Kulikoff. Deutsch von Hermann Wolff. Musik von A. Rubinstein*. (1880).

„Drei Lieder von Jan Gall*, Leipzig, F. E. C. Leuckart (C. Sander), въ томъ числѣ „Lied des Mädchens von Taman“ Лермонтова.

„Die Wolken von Lermontoff. Deutsch von L. Gey. Componiert von Ludwig Samson*.

„Lied. Spèw. Von Lermontow: Wenn deiner Stimme Klang schmeichelnd ins Ohr mir tönt. Komponiert von Bernhard Schneider* (Переводъ принадлежитъ, должно быть, Фидлеру, ср. „Lermontows Gedichte, übersetzt von F. Fiedler*. S. 94), Berlin, Ries und Erler 1910.

Berlin.

Kgl. Bibliothek.

Friedrich Dukmejer.